

— Понятно. Я вижу, что этот меч — нечто необычное, — Гун Аньчоу бережно провел рукой по клинку. — Когда я впервые увидел его, я почувствовал, что он мне предназначен.

Конечно, предназначен. В конце концов, он все равно попал к тебе.

Юань Синнянь мысленно усмехнулся, но на лице сохранил улыбку.

— Что вы планируете делать дальше? — спросил Цзюнь Чжэн.

— Я слышал, что в Лесу Северного Покоя есть цветок под названием Трава возвращения души, поэтому я прибыл сюда, чтобы найти его, — сказал Хуа Лянь.

Юань Синнянь услышал это, и его зрачки резко сузились, а руки непроизвольно сжались. Он сглотнул и с беспокойством спросил:

— Трава возвращения души? Для чего она нужна?

Его мелкие движения не привлекли внимания остальных, но Цзюнь Чжэн задумчиво посмотрел на него, хотя ничего не сказал.

— Говорят, она может воскрешать мертвых, но я всегда думал, что это трава, а оказалось, что это цветок. Забавное название.

Хуа Лянь улыбнулся.

Дыхание Юань Синнянь участилось. Он не удержался и спросил:

— Могу я узнать, кто тебе это сказал?

Хуа Лянь немного замешкался, его красивое лицо выражало недоумение.

— Мой отец — алхимик, и он тоже давно интересуется Травой возвращения души.

Юань Синнянь отвел взгляд, отвечая.

— Понятно, — кивнул Хуа Лянь, но его лицо выражало сожаление. — Тот человек не назвал своего имени, он был в маске, и я даже не разглядел его лица.

Юань Синнянь почувствовал тревогу. Оказывается, в мире есть еще кто-то, кто знает, что Трава возвращения души — это цветок. Он не мог не беспокоиться о цветке, который оставил в своей комнате.

— А ты, брат Гун? — спросил Цзюнь Чжэн.

Гун Аньчоу почесал затылок и смущенно улыбнулся:

— Я потратил все свои деньги, поэтому стал телохранителем Хуа Ляня.

Юань Синнянь почувствовал желание бросить на них обоих неодобрительный взгляд. Почему Гун Аньчоу, который в прошлой жизни был таким крутым и властным, в этой жизни стал таким дружелюбным и вежливым? Неужели сюжет снова изменился, или это его настоящая сущность? Так же, как Цзюнь Чжэн, который на самом деле скрывает холодную и отстраненную натуру.

— У тебя есть какие-то зацепки, брат Хуа?

Цзюнь Чжэн повернулся к Хуа Ляню.

Хуа Лянь покачал головой, его лицо выражало разочарование:

— Я долго искал на окраинах. Пришел сюда, но подвергся нападению монстров. Думал, что, возможно, найду здесь, но снова ничего.

Неудивительно, что они не убежали.

Юань Синнянь чувствовал себя сложно. Если бы они узнали, что Трава возвращения души у него, не убили бы они его ради этого?

— Не переживай, я продолжу помогать тебе искать.

Гун Аньчоу поспешил утешить.

Юань Синнянь отвернулся, глядя на человека, который в прошлой жизни убил его, а теперь смотрел на Хуа Ляня с таким подобострастным выражением. Он чувствовал невыразимое противоречие. Этот мир определенно сошел с ума!

Кстати, сюжет, где первый и второй главные герои преследуют главного героя, вообще не произошел.

Юань Синнянь махнул рукой, с сложным выражением лица глядя на Гун Аньчоу и Хуа Ляня, которые ушли вглубь леса, проявляя нежность. Они провели ночь здесь, решив искать Траву возвращения души в другом месте. Хотя Юань Синнянь знал, что они все равно ничего не найдут, он все же немного беспокоился, но и облегченно вздохнул.

Надеюсь, больше их не увижу.

Подумал он, обернувшись, и тут же вздрогнул, увидев за собой Цзюнь Чжэна.

— Старший брат, что ты делаешь?

Юань Синнянь посмотрел на Цзюнь Чжэна, стоявшего как стена, и тихо спросил.

Цзюнь Чжэн прищурился, одной рукой коснулся лица Юань Синняня и, видя его неловкость, не сдержал улыбки.

— Раньше, когда Хуа Лянь говорил о Траве возвращения души, ты был очень напряжен. Почему?

...

— Не хочешь говорить?

Цзюнь Чжэн не стал настаивать.

— Кстати, в твоей комнате стоит ваза с цветами. Я заметил, что один из них особенно необычный.

— Старший брат, — Юань Синнянь глубоко вздохнул. — Я не знаю, о чем ты.

— Чтобы приготовить эликсир из Травы возвращения души, нужна чистая роса из Небесного пруда и удар божественной молнии. Я как раз читал об этом.

Юань Синнянь...

Ему давно следовало понять, что его старший брат — настоящий демон.

— Я просто подумал, что цветок красивый, и поставил его в комнате для украшения.

Юань Синнянь не выдержал, полуправдиво ответил.

Цзюнь Чжэн, очевидно, не поверил, но не стал продолжать расспросы, а сменил тему:

— Ты близко знаком с Чжао Панем?

— Мы просто земляки.

Юань Синнянь уклончиво ответил.

— Не детские ли друзья? Вы вместе росли, и даже практиковаться пришли вместе.

Цзюнь Чжэн положил руку на затылок Юань Синняня.

Теплая рука на затылке заставила Юань Синнянь почувствовать себя неловко. Атмосфера между ними стала еще более странной из-за слов Цзюнь Чжэна. Юань Синнянь хотел оттолкнуть его, но рука, лежащая на его груди, не двигалась.

Цзюнь Чжэн другой рукой крепко обхватил его за талию, а губы приблизились к его уху:

— Говори.

— Старший брат!

Юань Синнянь не выдержал, между ними появился дождевой шип.

— Что ты вообще хочешь?

— Ты еще не ответил на мой предыдущий вопрос.

Цзюнь Чжэн проигнорировал острый шип и продолжил.

— Старший брат, ты просто невыносим!

— Хе, разве ты не любишь меня целиком?

Цзюнь Чжэн с улыбкой посмотрел на разъяренного Юань Синняня, словно наслаждаясь игрой, и медленно отступил на несколько шагов.

Юань Синнянь не мог не нахмуриться. Он пристально смотрел на Цзюнь Чжэна и четко произнес:

— Старший брат, не используй мою любовь как угрозу. Если ты продолжишь так, то это только моя вина, что я в тебя влюбился.

— Может, я помогу тебе выколоть эти глаза?

Голос Цзюнь Чжэна стал холодным, его взгляд полон насмешки.

— Ты ничем не отличаешься от тех, кто говорит, что любит меня. Вы все твердите о любви, но на самом деле даже не знаете, кто я. Как только я показываю свою истинную сущность, вы говорите, что я изменился. Я изменился? Это вы просто не видели меня настоящего.

Юань Синнянь замер, а затем рассмеялся.

— Ты сам скрываешь свою сущность, а винишь меня? Я люблю того заботливого и доброго старшего брата, это что, неправильно? Если ты с самого начала показывал себя таким, я бы не сказал, что ты обманул мои чувства.

Атмосфера между ними стала ледяной. Юань Синнянь, закончив говорить, прямо направился к входу в тайное царство. Он боялся, что, глядя на Цзюнь Чжэна, снова скажет что-то обидное. Но для Цзюнь Чжэна это выглядело как бегство.

— Так теперь ты убегаешь от меня?

Цзюнь Чжэн повернулся и спросил.

Юань Синнянь вздохнул.

— Я просто боюсь, что в гневе скажу что-то, что нельзя будет исправить.

Цзюнь Чжэн усмехнулся и подошел к Юань Синняню.

— Раз ты это понимаешь, то я скажу прямо: я всегда был эгоистичным и собственническим.

— И что?

— У тебя высокий талант. Если мы будем практиковать парную культивацию, это принесет пользу нам обоим.

Цзюнь Чжэн откровенно сказал.

Юань Синнянь почувствовал разочарование, но не показал этого. Даже если бы он сказал, Цзюнь Чжэн, вероятно, не обратил бы на это внимания.

— Старший брат, я тоже скажу тебе кое-что.

Юань Синнянь вздохнул.

— Я не могу согласиться на такое. Кроме того, мой талант, думаю, не самый лучший.

— Это правда, — кивнул Цзюнь Чжэн. — Чжао Пань гораздо талантливее тебя.

— Тогда иди к нему! Зачем ты ко мне пристаешь?

Услышав это, Юань Синнянь почувствовал, как кровь прилила к голове, и сердито посмотрел на Цзюнь Чжэна.

— Да, мой талант слабый, но оставь меня в покое.

Цзюнь Чжэн пожал плечами.

— Я просто говорю правду. Ты же хотел, чтобы я был честен?

Юань Синнянь...

— Он принадлежит дяде Лу.

Произнося эти слова, Цзюнь Чжэн выглядел странно, и его голос звучал необычно.

Но сейчас Юань Синнянь этого не заметил. Услышав слова Цзюнь Чжэна, он пришел в ярость.

— Старший брат! Тебе весело издеваться надо мной? Если ты считаешь, что я такой же поверхностный, как и остальные, то просто игнорируй меня. Я обещаю, что после этого больше не появлюсь перед тобой.

Бумажный человечек мысленно: ... А Нянь, пожалуйста, думай, прежде чем говорить. Ты не можешь уйти от него, если только не хочешь умереть.

Но сейчас он не хотел говорить это разозленному Юань Синняню.

— Не злись, — Цзюнь Чжэн с досадой махнул рукой. — Ладно, ладно, больше не будем об этом.

— Ты всегда говоришь «не будем», а потом снова начинаешь. Что ты вообще хочешь?!

Юань Синнянь широко раскрыл глаза, его щеки надулись от злости.

<http://bllate.org/book/16713/1536320>